

На правах рукописи

Юшкова Мария Андреевна

Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России

07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург, 2011

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры РАН

Научный руководитель

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Носов Евгений Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Кочкуркина Светлана Ивановна

кандидат исторических наук Короткевич Борис Сергеевич

Ведущая организация Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

Защита состоится «20» «апреля» 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « » « » 2011 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
канд.ист.наук

П.Е. Нехорошев

Актуальность темы исследования

В эпоху бронзы и раннем железном веке на Северо-Западе России протекали сложные процессы этнокультурного взаимодействия в среде финно-угорских и индоевропейских племен. В этот период происходят важнейшие культурные изменения:

совершается переход от присваивающего хозяйства к производящему, каменная индустрия уступает место использованию металлических орудий, сначала их отливали из бронзы, позднее выковывали из железа.

Начало эпохи бронзы в рассматриваемом регионе связано с миграцией носителей фатьяновской культуры, а также появлением памятников с так называемой фатьяноидной керамикой. Позднее в южном Приладожье распространяются памятники культуры сетчатой керамики эпохи бронзы, занимающей обширные территории лесной зоны Восточной Европы и Фенноскандии, а в Приильменье появляются единичные изделия североевропейской культуры бронзового века.

В 1990-2000-е гг. опубликована значительная серия работ, посвященных культурам эпохи бронзы соседних регионов. Культуры боевых топоров и сетчатой керамики Финляндии и Эстонии изучали К. Карпелан, М. Лавенто, В. Ланг, А. Крийска. Материалы эпохи бронзы Карелии и южной части бассейна Белого моря проанализированы в работах М.Г. Косменко, А.М. Жульникова, И.С. Манюхина. Могильники, поселения и единичные находки фатьяновской культуры, с фатьяноидной керамикой, сейминско-турбинского типа и культуры сетчатой керамики Волго-Окского региона рассмотрены Д.А. Крайновым, Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых, О.С. Гадзяцкой, В.В. Сидоровым, К.В. Ворониным, Н.А. Кренке. Вместе с тем данные о памятниках эпохи бронзы изучаемого в работе региона со времени публикации монографии Н.Н. Гуриной в 1961 г. целенаправленно не исследовались.

Система расселения древних коллективов на берегах Ладожского озера и в прилегающих районах зависела от изменяющегося уровня воды в озере. Влияние различных этапов развития Ладожского озера на размещение поселений изучается авторскими коллективами геологов и археологов. В диссертации проанализированы современные данные о времени и характере ладожской трансгрессии, о ее влиянии на систему расселения в эпоху бронзы. Результаты изучения споро-пыльцевых диаграмм использованы для реконструкции хозяйственного уклада древнего населения.

В конце эпохи бронзы – начале раннего железного века во всем ареале, занимаемом ранее культурой сетчатой керамики, возникают новые археологические культуры. Памятники, сформировавшиеся на основе культуры сетчатой керамики в Поволховье и Приильменье в качестве отдельной группы до сих пор не рассматривались. Мы предлагаем выделять их в особую группу памятников – волховского типа. На территории Карелии и внутренних райо-

нов Финляндии на базе сетчатой керамики возникает культура лууконсаари, выделенная в работах М.Г. Косменко и К. Карпелана. В предлагаемом исследовании обобщены сведения о новых находках керамики культуры лууконсаари в Поволховье и в Приильменье – к югу от основного ареала ее распространения.

Памятники раннего железного века последних веков до н.э. – первых веков н.э. на рассматриваемой территории изучены хуже, чем в соседних регионах. В 1990-2000-х гг. вышли десятки статей и монографий о древностях соседних дьяковской и днепро-двинской культур, культуры каменных могильников с оградками Эстонии. Отдельное внимание в них уделено выявлению ареалов распространения этих культур. Проблема установления западной границы дьяковской культуры рассматривалась И.В. Ислановой, северной границы днепро-двинской культуры – Б.С. Короткевичем. Памятникам культуры каменных могильников с оградками, расположенным на восточной границе ареала посвящены работы Е.А. Рябина, В.С.Кулешова, П.Е. Сорокина и О.В. Шарова, Н.В. Хвощинской. В предлагаемой работе проанализирована проблема определения границ и выявления ареалов ряда культур раннего железного века Северо-Запада России.

Анализ всей совокупности данных об эпохе бронзы и раннего железного века на изучаемой территории имеет особое значение для построения обобщающих гипотез об истории развития прибалтийско-финской этноязыковой общности.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху бронзы и ранний железный век (от III тыс. до н. э. до первых веков н. э.). Территорией исследования является Северо-Запад России, под которым в данной работе мы понимаем Поволховье, Южное Приладожье, Приильменье, Полужье и Ижорскую возвышенность. Рассматриваемая область в основном занята Приладожской, Приволховской, Приильменьской низинами. С востока она ограничена Валдайской возвышенностью, протянувшейся от Онежского озера до верховьев Ловати, с севера – р. Нева и р. Свирь. К западу от Волхова в основную территорию исследования включены памятники Лужского бассейна и Ижорской возвышенности.

Цели и задачи исследования

Целью работы является создание культурно-хронологической схемы развития Северо-Запада России на протяжении эпохи бронзы и раннего железного века. Основные задачи работы – сбор всех имеющихся археологических материалов эпохи бронзы и раннего железного века рассматриваемого региона по музейным коллекциям, архивам и литературе; выявление на их основе отдельных культурно-хронологических групп памятников; типологическое описание этих древностей; определение их культурной и хронологической

принадлежности, культурного контекста; установление взаимосвязей между различными группами памятников.

Методика исследования

Для решения поставленных задач автором работы была реализована программа полевых исследований, нацеленных на получение новых материалов и радиоуглеродных датировок. На основе имеющихся материалов с помощью типологического метода были выделены культурно-хронологические группы памятников. Определение их хронологии проводилось путем типологического сравнения с датированными памятниками соседних территорий. Для этого были привлечены результаты исследований археологических культур эпохи бронзы и раннего железного века Карелии, Финляндии, Эстонии, верховьев Двины и Ловати, Валдайской возвышенности. В работе использованы калиброванные значения радиоуглеродных дат, они определены с помощью программы OxCal 3 с вероятностью 68,2 %.

Данные естественных наук использовались для характеристики палеогеографических условий расселения древних жителей Приладожья и получения сведений о хозяйственном укладе населения. Отдельным направлением работы стало изучение технологических особенностей древних производств. Для определения технологии производства керамики использовались результаты петрографического, химического, физико-механического и статистического анализов керамики, выполненные в совместных исследованиях с М.А. Кульковой и Д.А. Здобиним. Состав сплавов металлических изделий определялся С.В. Хавриным с помощью рентгено-флюоресцентного анализа.

Источниковая база

В работе собраны данные о поселениях, погребениях и единичных находках эпохи бронзы и раннего железного века Поволховья, Южного Приладожья, центрального Приильменья, Полужья и Ижорской возвышенности.

Среди имеющихся материалов можно выделить опорные коллекции, которые были получены в результате целенаправленных исследований памятников эпохи бронзы и раннего железного века. Они сформировались в результате раскопок Н.Н. Гуриной (Усть-Рыбежна 2, Изсады, Под Сопкой и др.), С.Н. Орлова (Прость, городок на Ловати, Сельцо и др.), В.И. Тимофеева (Сяберская 3, Шкурина Горка и др.), Е.Н. Носова и А.В. Плохова (Холопий городок, Рюриково городище, Васильевское, Прость, Сельцо и др.), Д.Н. Григорьева (Мшага 3).

Автором работы в 2001-2009 гг. проводились исследования в южном Приладожье, Поволховье, Приильменье и на Ижорской возвышенности. Было произведено изучение поселения культуры сетчатой керамики Усть-Рыбежна 2, поселения волховского типа Шкурина горка, поселения с материалами раннего железного века Холопий городок, могильника культуры каменных могильников с оградками Кёрстово 1 и др. В результате удалось по-

лучить материалы для создания культурно-хронологической колонки развития региона. Автор принимал участие в раскопках Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН под руководством Е.Н. Носова на селище Прость и Рюриковом городище, в ходе которых были получены значительные материалы волховского типа.

В ходе исследования были проанализированы коллекции, хранящиеся в фондах Института истории материальной культуры РАН, Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника, музея-усадьбы Н.К. Рериха в Изваре, отдела археологии Карельского научного центра РАН, Карельского государственного краеведческого музея, Тверского государственного объединенного музея, Череповецкого краеведческого музея, Национального музея Финляндии.

Научная новизна

Данная работа является первым опытом построения культурно-хронологической колонки развития региона на протяжении эпохи бронзы и раннего железного века.

В диссертации вводятся в научный оборот результаты раскопок автора 2001-2009 гг. Собраны и обобщены все имеющиеся материалы по теме, полученные в результате исследований Н.Н. Гуриной, С.Н. Орлова, В.И. Тимофеева, Е.Н. Носова, А.В. Плохова и других исследователей.

В работе выявлен пласт памятников, с которым связано начало эпохи бронзы на рассматриваемой территории. Определен возможный источник традиции обработки оловянистой бронзы в изучаемом регионе – сейминско-турбинская металлургия. Охарактеризован следующий этап развития эпохи бронзы, представленный памятниками культуры сетчатой керамики. Предложена типология сетчатой керамики рассматриваемого региона. В Приильменье впервые выделен пласт находок североевропейской культуры бронзового века.

Среди имеющихся материалов и раскопок автора в работе выявлена группа памятников волховского типа, возникшая на основе культуры сетчатой керамики. Определен ее ареал и хронология. Проанализирована серия находок керамики культуры лууконсаари.

В материалах раннего железного века из Поволховья и Приильменья путем синхронизации с древностями днепро-двинской и дьяковской культур выделены две хронологические группы. Для Ижорской возвышенности охарактеризована новая группа памятников культуры каменных могильников с оградками, составлена хронологическая схема ее развития.

В работе представлены результаты изучения технологии производства керамики, выявлены различные гончарные традиции эпохи бронзы и раннего

железного века на изучаемой территории. Исследования технологии древних производств являются динамично развивающимся направлением археологических исследований. Подобная работа с керамикой эпохи бронзы и раннего железного века рассматриваемого региона выполнена впервые.

В результате были выделены культурно-хронологические группы памятников эпохи бронзы и раннего железного века. Часть из них выявлена впервые. Эти группы сопоставлены с синхронными древностями соседних территорий. Обозначены направления культурных связей населения Северо-Запада России в рассматриваемый период.

Практическая значимость исследований

Результаты работы могут быть использованы для изучения эпохи бронзы и раннего железного века Северо-Запада России и соседних территорий, составления археологической карты Ленинградской и Новгородской областей, подготовки лекционных курсов, создания музейных экспозиций.

Апробация результатов исследований

Основные положения работы изложены в ряде докладов на заседаниях Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, на ежегодных конференциях в Великом Новгороде (2003-2006), Старой Ладогге (2002-2010), научных семинарах в Твери (2006, 2007), конференции памяти А.М. Микляева в Государственном Эрмитаже (2004), международных конференциях: «Славяно-финский симпозиум» (Пушкинские Горы, 2004), «Механизмы и хронология славянизации Северной Руси» (Хельсинки, 2005), «IV Тверская (международная) археологическая конференция» (Тверь, 2008), «Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов (этнокультурные контакты)» (Тула, 2008, 2010), вторых Замятинских чтений в музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (2010), опубликованы в сборниках трудов указанных конференций, научных сборниках и специальных периодических изданиях.

Структура работы Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, семи приложений и альбома иллюстраций (148 рис.). Приложения представлены каталогами памятников эпохи бронзы и раннего железного века Южного Приладожья, Поволховья, Приильменя, Полужья и Ижорской возвышенности, рассматриваемых в работе памятников культуры сетчатой керамики Карельского перешейка, Финляндии и Карелии, памятников раннего железного века восточного Приильменя, расположенных на Валдайской возвышенности. Описаны находки кельтов ананьинского типа и форм для их производства к западу от основной территории распространения ананьинской культуры, находки из памятников культуры могильников с каменными оградками на Ижорской возвышенности. В отдельных приложениях рассмотрены палеогеографические условия на Северо-Западе России в эпоху бронзы, трансгрессия Ладожского озера, а также результаты комплексного исследования состава и технологии изготовления керамики

эпохи бронзы и раннего железного века южного Приладожья, Поволховья и Приильменя.

Во **Введении** охарактеризованы актуальность выбранной темы исследования, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи, научная новизна работы, принятая методика и терминология. Рассмотрена история изучения эпохи бронзы и раннего железного века Южного Приладожья, Поволховья, Приильменя, Полужья, Ижорской возвышенности.

Глава 1. Памятники эпохи бронзы

Начало эпохи бронзы на рассматриваемой территории связано с фатьяновской культурой. К ней относятся единичные находки каменных сверленых топоров (более 20 экз.) и два могильника (оба разрушены в начале XX в. до проведения археологических исследований). По определению Д.А. Крайнова эти находки относятся к двинско-ильменьской группе памятников, имеющих смешанный прибалтийско-фатьяновский характер. Фатьяновскую культуру по комплексу признаков относят к эпохе бронзы, однако для ее металлургии характерно использование исключительно чистой меди. Хронология рассматриваемой культуры практически не разработана, по имеющимся пяти радиоуглеродным датам она может быть определена в диапазоне около 2850-1780 гг. до н.э.

На основе синтеза фатьяновской культуры с местными энеолитическими культурами возникли памятники с фатьяноидной керамикой. Согласно определению А.М. Жульникова, для фатьяноидной керамики характерна примесь раковины или органики в керамическом тесте, горшки имеют раздутое тулово и отогнутый венчик, сосуды украшены в верхней части и на внутренней стороне венчиков. Основным элементом орнамента являются отпечатки гребенчатого штампа, образующие горизонтальные пояски и зигзаги, глубокие ямки в орнаментации не использовались. Эти памятники датируются автором около 2300-1900 гг. до н.э.

В изучаемом регионе на поселении Усть-Рыбежна 2 и стоянке Сяберская 3 найдена фатьяноидная керамика с сетчатыми отпечатками («гибридного» типа). Аналогичная керамика найдена на поселении Кулламяги в юго-восточной Эстонии. На основании двух радиоуглеродных дат культурного слоя стоянки Сяберская 3 и даты по нагару сосуда из поселения Кулламяги эта «гибридная» керамика может быть датирована в диапазоне 2300-1680 гг. до н.э.

Первое появление изделий из бронзы на территории Северо-Запада России гипотетически связано с распространением единичных изделий сейминско-турбинского типа, которое происходило около 2200-2100 – 1800-1700 гг. до н.э., хотя самих этих предметов здесь не найдено. Расположение мест находок этого типа показывает, что рассматриваемый регион являлся транзитной территорией для их распространения из Поволжья в Восточную При-

балтику и Финляндию. Вполне вероятно, что традиция литья оловянистой бронзы на рассматриваемой территории появилась под влиянием сейминско-турбинской металлургии (Юшкова, 2010б).

Первые изделия из бронзы и находки, связанные с выплавкой бронзы связаны с культурой сетчатой керамики. Памятники этой культуры на исследуемой территории концентрируются в южном Приладожье, здесь известно 11 поселений и местонахождений. Ближайшими скоплениями памятников с сетчатой посудой являются районы озер Узловое (на Карельском перешейке), Водлозеро, Сямозеро, некоторых участков побережья Онежского озера и другие. Вопрос о происхождении культуры сетчатой керамики находится на стадии обсуждения. Наиболее вероятным представляется предположение о том, что генетическими предшественниками культуры сетчатой керамики являются памятники с фатьяноидной керамикой.

Наиболее хорошо изученным памятником культуры сетчатой керамики в регионе является поселение Усть-Рыбежна 2 на р. Паша. Оно расположено в лесу, на краю песчаной гряды, высотой около 15 м над ур. м, на расстоянии 0,8 км от реки. Удаленность памятника от современного берега реки объясняется палеогеографическими причинами. В период функционирования поселения Ладожское озеро находилось в стадии трансгрессии. Пик ладожской трансгрессии, по разным данным, был достигнут в интервале 1500-900 гг. до н.э. В это время вода поднялась на южном побережье Ладожского озера примерно до уровня 14-15 м над ур. м. Трансгрессия завершилась прорывом р. Нева и быстрым падением уровня воды в озере примерно на 10 метров. Поселение Усть-Рыбежна 2 в эпоху бронзы располагалось в устье р. Паша, воды которой были подпружены Ладожским озером. Топографическое положение остальных поселений культуры сетчатой керамики также связано с приустьевыми частями рек, впадавших в трансгрессирующее Ладожское озеро.

При раскопках поселения были обнаружены остатки двух жилищ, три открытых очага, четыре хозяйственные ямы. Жилища были заглублены (до 0,9 м), имели округлые очертания, диаметр около 4 м, плоское дно и выложенный из камней очаг в центре. Н.Н. Гурина интерпретировала эти сооружения, как зимние полуземляночные жилища, вероятно, имевшие шалашеобразные перекрытия. В культурном слое найдены орудия и отщепы кремня, сланца, кварца, льячки, бронзовая пластинка, янтарная подвеска. В коллекции представлено не менее 90 сосудов.

Большинство фрагментов имеют примесь дресвы, встречаются горшки с примесью органики. Для большинства сосудов характерна S-видная профилировка (тип А). Встречаются горшки с выраженным изгибом (изломом) профиля, резко отогнутым венчиком или венчиком вогнутой (блюцевидной) формы (тип Б). Профилировка этого типа напоминает фатьяноидную керамику. Кроме того встречены единичные горшки полушаровидной формы. Пол-

ное отсутствие фрагментов плоских днищ и находки заостренного основания донец круглодонных сосудов свидетельствуют о полном преобладании круглодонной керамики на поселении.

Среди материалов поселения Усть-Рыбежна 2 мы выделяем четыре группы керамики. Основой для их выделения стала орнаментация верхних частей сосудов. Для первой группы характерен орнамент, нанесенный гребенчатым штампом, в сочетании с ямками или жемчужинами. На некоторых сосудах схематично изображены водоплавающие птицы. Вторая группа характеризуется орнаментом, состоящим из одних только ямок. К третьей относятся экземпляры с прочерченным орнаментом в сочетании с ямками. Четвертая группа характеризуется орнаментом из отпечатков овальной (или листовидной) формы. В первой и второй группах насчитывается соответственно 37 и 40 сосудов, а третья и четвертая группа в сумме содержат 13 горшков. Венчики 60 сосудов орнаментированы на срезе, в нескольких случаях орнамент нанесен на внутреннюю поверхность венчика. Сетчатые отпечатки встречены на 35 % посуды, однако, следует учитывать, что это количество могло быть больше, если сетчатые отпечатки размещались только на несохранившихся нижних частях.

На других поселениях Приладожья в основном найдены плоскодонные сосуды 1 и 2 групп.

Каменный инвентарь поселения Усть-Рыбежна 2 представлен кремневыми наконечниками стрел, скребками, резцами, сланцевыми шлифованными орудиями, топором, обломками шлифовальных плит. Он имеет близкое сходство с орудиями поселений культуры сетчатой керамики Карелии. Значительная коллекция из 40 бифасиальных кремневых наконечников стрел найдена в д. Вельцы. Форма пера этих наконечников треугольная, треугольная с зауженным основанием, ромбическая, основание прямое. Эти изделия имеют сходство с наконечниками из кладов в жилище культуры сетчатой керамики Сумозеро 15.

На поселении Усть-Рыбежна 2 найдены льячки и пластинка из оловянистой бронзы, свидетельствующие о наличии бронзолитейного производства. Находки льячек известны и на других поселениях культуры сетчатой керамики. Сами и

зделия из бронзы на поселениях практически не встречаются. Кроме бронзовой пластинки, найденной на поселении Усть-Рыбежна 2 с культурой сетчатой керамики Южного Приладожья можно связать находку двулезвийного черешкового ножа из д. Вельцы. Возможно, он произведен в Волго-Уральском регионе, где датируется второй половиной II тыс. до н.э.

Хронология культуры сетчатой керамики Северо-Запада России, как и всей культуры в целом основана преимущественно на радиоуглеродных датах. Первые даты памятников рассматриваемого региона были получены в результате работ 2008 г. на поселении Усть-Рыбежна 2. По углям из культурно-

го слоя были получены две даты: 3180 ± 100 BP (SPb-1) и 3250 ± 80 BP (SPb-16). Для уточнения хронологии исследуемых памятников были привлечены материалы датированных поселений соседних территорий. Согласно имеющимся данным формирование культуры сетчатой керамики происходило в первой половине II тыс. до н.э., расцвет на изучаемой территории и в более северных областях – в середине – второй половине II тыс. до н.э.

Данных о хозяйстве населения рассматриваемой культуры не много. Прямых свидетельств о наличии производящего хозяйства, таких как сельскохозяйственные орудия труда, зерна или отпечатки зерен, на поселениях с сетчатой керамикой изучаемого региона не найдено, однако, во многих споро-пыльцевых диаграммах болотных и донных отложений в Финляндии и на Карельском перешейке отмечена пыльца культурных злаков, датирующаяся эпохой бронзы. Это свидетельствует о знакомстве местного населения с навыками земледелия, которое могло иметь вспомогательный характер в структуре хозяйства.

Южнее зоны распространения памятников культуры сетчатой керамики – в Приильменье найдено несколько единичных находок изделий североевропейского происхождения, датирующихся серединой II тыс. до н.э. – началом I тыс. до н.э. Они представлены двумя топорами с закраинами и наконечником копья. Хотя этих североевропейских изделий ещё очень не много, само их присутствие является важным фактом, свидетельствующим о том, что Приильменье и Поволховье входили в зону влияния североевропейской культуры эпохи бронзы (Юшкова, 2010 б).

Глава 2. Памятники конца эпохи бронзы – начала раннего железного века

В материалах Поволховья, Приильменья и прилегающих территорий на основе общности керамического набора автором выделена группа памятников волховского типа. Всего насчитывается более 20 поселений и местонахождений, общее число сосудов составляет не менее 250. Эталонным среди памятников является поселение Шкурина Горка в нижнем Поволховье, где обнаружены стратифицированные отложения. На этом памятнике получена богатая коллекция предметов из кремня, глины и кости, обнаружены фаунистические остатки, получены радиоуглеродные датировки (Юшкова, 2003; 2004; Juškova, 2006). Поселение открыто С.Л. Кузьминым в 1997 г., раскапывалось В.И. Тимофеевым в 1998 г., отрядом экспедиции Е.Н. Носова под руководством М.А. Юшковой в 2002-2003 гг.

При раскопках поселения Шкурина Горка собрано около 2500 фрагментов керамики не менее чем от 43 сосудов. Основную часть коллекции составляют горшки, хотя встречаются и миски. Горшки имеют плавную S-видную профилировку, плоское дно. Практически вся поверхность сосудов покрыта орнаментом, образованным зигзагообразными оттисками штампа «веревочка,

намотанная на палочку» в верхней части сосуда, рядом глубоких ямок по шейке сосуда, а также рядами вдавлений неправильной формы, покрывающими тулово и придонную часть. На основе орнаментации верхних частей выделено две группы сосудов: 1) с отпечатками штампа «веревочка, намотанная на палочку» и ямками и 2) сосуды, украшенные только ямками. Срез венчика большинства горшков украшен отпечатками названного штампа.

В культурном слое поселения Шкурина Горка представлено более 1100 предметов из камня и их обломков. Среди них около сотни целых и фрагментированных кремневых и сланцевых орудий. Скребки и наконечники стрел составляют наиболее многочисленную группу кремневых орудий. Сланцевые изделия представлены обломками стерженьков, зашлифованных наконечников и рубящих орудий. В коллекции присутствует один кварцевый скребок. Среди находок из кости можно отметить около 10 наконечников стрел, обломки накладок с отверстиями, фрагменты проколов. В культурном слое встречены медные капли металла и предметы из бронзы: бусина, обломки двух иголок, свернутая в колечко проволока.

Аналогичная керамика, кремневые наконечники стрел, скребки, фрагменты сланцевых шлифованных орудий найдены и при раскопках других поселений Поволжья и Приильменя. К

керамика этого типа известна на Карельском перешейке и прилегающей части Финляндии под названием «калмистомяки». Керамика близкого облика найдена на некоторых памятниках в верховьях Ловати и Западной Двины. К ним относятся городища Жагрово, Анашкино, «курган» Мартиново и др. Определенное сходство можно отметить с памятниками типа морбю, расположенными в юго-западной Финляндии и в Эстонии.

Основу хронологии памятников волховского типа составляет серия радиоуглеродных дат, полученная при раскопках поселения Шкурина Горка: 2760 ± 300 ВР (Spb-15), 2700 ± 270 ВР (Ле-5476), 2690 ± 300 ВР (Ле-5475), 2640 ± 70 ВР (Гин-п12575), 2500 ± 120 ВР (Ле-5474), 2260 ± 70 ВР (Гин-п12578), 2310 ± 70 ВР (Гин-п12577). При расчете комбинированной даты они могут быть разделены на две серии: 1) 2618 ± 57 ВР, 890-660 до н.э. (5 дат), 2) 2285 ± 49 ВР, 400-230 до н.э. (2 даты). Поскольку стратиграфически отложения не разделены на два слоя, а материальная культура обладает определенным единообразием, мы можем предполагать, что поселение существовало в пределах, ограниченных этими датами, т.е. в 9-3 вв. до н.э. (Кулькова, Юшкова 2006). Основываясь на результатах радиоуглеродного анализа нагара на керамике сходного облика из Эстонии, культурного слоя городищ верховьев Западной Двины и Ловати можно заключить, что основным периодом существования памятников волховского типа является 9-6 вв. до н.э., время появления керамики этого типа может быть датировано начиная с конца II – начала I тыс. до н.э., а время выхода ее из употребления – не позднее 3 в. до н.э.

Сопоставление различных категорий инвентаря свидетельствует о том,

что памятники волховского типа сформировались на основе культуры сетчатой керамики. Кроме особенностей материальной культуры от предшествующих древностей их отличает высокая плотность памятников, расширение ареала – теперь он включает не только южное Приладожье, но и все Поволховье и Приильменье, комплексный тип хозяйства: в материалах поселения Шкурина Горка представлены кости домашних (лошадей, коров, свиней, овец, куриц) и диких (бобра, зайца, волка, кабана, лося, северного оленя, нерпы) животных.

На Северо-Западе России встречены отдельные находки керамики лууконсаари. Основной ареал этой культуры располагается в Карелии и Финляндии. Керамика лууконсаари, найденная в Поволховье и Приильменье имеет примесь асбеста или органики. Сосуды орнаментированы в верхней части канелюрами и гребенчатым штампом. Последний образует горизонтальную линию, зигзаг или группы, составленные из трех расходящихся из одной точки отпечатков.

Эти находки могут свидетельствовать о проживании здесь отдельных групп выходцев с территории Карелии или Карельского перешейка. Хронология культуры лууконсаари различными исследователями определяется от 900-500 гг. до н.э. до 300-600 гг. н.э. Широта хронологических границ не позволяет синхронизировать находки из Поволховья и Приильменья с одним из известных типов памятников изучаемого региона. Они могут быть одновременны как памятникам волховского типа, так и поселениям последующего периода, относящегося к раннему железному веку.

Кроме находок на поселении Шкурина горка на Северо-Западе России встречены единичные находки металлических изделий этого периода. Они представлены, в основном, предметами ананьинского типа, среди которых ананьинский кельт, биметаллический кинжал, трехлопастной наконечник стрелы.

Распространение этих изделий на рассматриваемой территории может быть связано как с памятниками волховского типа, так и с культурой лууконсаари. Судя по значительному количеству находок литейных форм для кельтов ананьинского типа на территории Карелии, Финляндии и Швеции, кельты, найденные к западу от основного ареала ананьинской культуры, в частности, находка из Приильменья, могли быть изготовлены на месте. Тогда как биметаллический кинжал и наконечник стрелы, очевидно, являются прямыми импортами из основного ареала этой культуры. Распространение металлических изделий является свидетельством торговых и культурных связей между Волго-Камьем и обширной областью простирающейся к северу от Приильменья вплоть до Финляндии и средней Швеции. Поскольку в других сферах материальной культуры (в области керамического производства или погребальной обрядности) Приладожья, Поволховья и Приильменья, а также Северной Европы влияния ананьинской культуры не зафиксировано, можно

говорить о заимствовании металлургических традиций, но не о миграции населения.

Еще одной находкой, происхождение которой может быть связано и с ананьинской культурой и с североевропейской культурой эпохи бронзы, является меларский кельт. Эти изделия имеют широкий ареал распространения в северной и восточной Европе. Находки концентрируются в двух регионах – в Волго-Камье и в Средней Швеции. Западная часть ареала распространения кельтов и форм для их отливки совпадает с территорией распространения североевропейской культуры эпохи бронзы. Приильменье находилось в сфере ее влияния на протяжении длительного времени, начиная с середины II тыс. до н.э. поэтому появление здесь меларского кельта можно также связывать с воздействием североевропейских производственных центров.

Глава 3. Памятники раннего железного века

На территории Северо-Запада России известен ряд малоизученных поселений раннего железного века. Их керамический комплекс достаточно своеобразен, но имеет некоторое сходство с материалами дьяковской и днепро-двинской культур. Сопоставление с этапами развития этих культур лежит в основе периодизации и хронологии памятников раннего железного века Поволховья, Приильменья и Полужья. Они могут быть разделены на два хронологических периода. В материалах рассматриваемых поселений появляются изделия из железа.

Ранний период можно синхронизировать с классической дьяковской культурой и вторым этапом раннего железного века днепро-двинского региона по Б.С. Короткевичу и отнести ко времени 5-4 – 2-1 вв. до н.э. На поселениях этого этапа найдена керамика баночной формы или с коротким слегка отогнутым венчиком. Поверхность сосудов гладкая, штрихованная и сетчатая. Орнамент расположен в верхней части сосуда, он состоит из рядов ямок или насечек. Керамика городищ Городок на Ловати, Городок на Маяте (некоторые сосуды), возможно, селища Кобылья Голова имеет определенное сходство с посудой днепро-двинской культуры. Материалы поселений Холопий Городок и Подсопье напоминают днепро-двинскую посуду, но достаточно своеобразны для отнесения к этим древностям.

Поздний период раннего железного века Северо-Запада России можно сопоставить с позднедьяковской культурой и памятниками типа среднего слоя тушемли и датировать периодом с 1 в. до н.э. по 3-4 вв. н.э. К памятникам этого этапа можно отнести поселения Мшага 3, Васильевское, Горошково в западном Приильменье. На них встречена профилированная керамика. Поверхность большинства горшков гладкая, хотя встречается и сетчатая. Для сосудов этих поселений характерна орнаментация по срезу венчика и плечу рядами округлых ямок, которые иногда образуют фигуры типа треугольников. Рассмотрение вопроса о степени сходства находок из централь-

ного Приильменя, Поволховья и Полужья с материалами городищ верхнего Помостья показало, что материальная культура этих памятников не имеет большого сходства и западная граница дьяковской культуры проходит по западному склону валдайской возвышенности.

В северо-западной части исследуемой территории, на западе Ижорской возвышенности недавно выявлена группа памятников культуры каменных могильников с оградками, датируемая последними веками до н.э. – первыми веками н.э. (Юшкова, 2010а; 2010в; Юшкова, Кулешов, 2010). Она представлена могильниками и кладами римских монет. Памятники Ижорской возвышенности являются северо-восточной локальной группой культуры каменных могильников с оградками, занимающей Эстонию и северную Латвию.

Наиболее информативные данные о памятниках этой группы получены при наших раскопках могильника эпохи римских влияний Кёрстово 1. Здесь была исследована значительная часть погребального сооружения, состоявшего из каменных оградок. Набор сопроводительного инвентаря имеет близкое сходство с памятниками рассматриваемой культуры, особенно с ближайшей территориально группой северо-восточной Эстонии. К характерным для культуры каменных могильников с оградками находкам на раскопанном памятнике можно отнести глазчатые, щиткоголовые фибулы, бронзовые браслеты, перстни, пронизки, железные ножи, бритвы, косарь, золотостеклянную бусину, фрагменты штрихованной и гладкостенной керамики. В эпоху римских влияний на территории культуры каменных могильников с оградками количество украшений из цветных металлов местного производства по сравнению с предшествующим периодом возрастает в десятки раз. По времени это совпадает с началом поступления в этот регион медных и латунных римских монет, находки которых известны в кладах. Можно предполагать, что именно монеты стали одним из основных источников цветного металла в этот период.

В могильнике Кёрстово 1 найдены бронзовые импортные изделия, происходящие с более восточных территорий финно-угорского мира. Они представлены двумя семичастными бляшками-роzetками и бляшкой-лапкой. Подобные находки изредка встречаются и в других могильниках рассматриваемой культуры. Отличительной особенностью памятника является наличие большого количества предметов вооружения: наконечников копий и дротиков, топоров. Время функционирования могильника определено ступенями В2-В2/С1 римского времени (последняя треть 1 – рубеж 2/3 вв. н. э.).

Для синхронизации новых находок на Ижорской возвышенности с ближайшей группой памятников этой культуры была составлена схема хронологического развития могильников северо-восточной Эстонии.

Топография памятников, орудейный набор, костные материалы, а также результаты изучения древних полей на территории Эстонии свидетельствуют о том, что хозяйство населения культуры каменных могильников с оградками

было комплексным и базировалось на земледелии и животноводстве. Исследователи предполагают, что земледелие было пашенным. Носителями культуры считаются прибалтийско-финские племена. Население локальной группы памятников Ижорской возвышенности являлось, возможно, предками води.

Глава 4. Анализ состава и технологии изготовления керамики эпохи бронзы и раннего железного века южного Приладожья, Поволховья и Приильменья

В главе суммированы результаты исследования технологии изготовления керамики эпохи бронзы и раннего железного века южного Приладожья, Поволховья и Приильменья. Для изучения было отобрано 70 образцов керамических фрагментов из поселений культуры сетчатой керамики, памятников волховского типа, раннего железного века Усть-Рыбежна 2, Шкурина Горка, Пороги, Холопий городок, Прость, Городок на Ловати, Сельцо 1, а также образцы глин (Здобин и др., 2005; 2008; Кулькова, Юшкова, 2006; 2008).

На основе изучения принципов выбора сырья, составления формовочных масс, определения характера обработки и обжига керамических изделий были выявлены различные технологии изготовления древней посуды (А, В, С, Д, Е) и выявлены ее изменения на протяжении эпохи бронзы и раннего железного века.

В культуре сетчатой керамики, представленной материалами поселения Усть-Рыбежна 2, выделено две технологии изготовления керамики – Е и В, которые имеют существенные отличия. Технология Е (с добавлением органических остатков в глиняное тесто) характерна для памятников, непосредственно предшествовавших культуре сетчатой керамики. Тогда как наличие на поселении горшков, изготовленных по технологии В (с добавлением дресвы и шамота в виде высушенной глины) сближает материалы этого памятника с остальными древностями культуры сетчатой керамики в регионе. Таким образом, представленные на поселении Усть-Рыбежна 2 две керамические традиции могли существовать как одновременно, так и сменять одна другую.

Керамика волховского типа была изготовлена с применением технологических приемов В, С, Д, которые имеют общие сходные черты. В это время применяется типичная для более ранних древностей технология В и близкая ей технология С (с добавлением дресвы и шамота в виде высушенной глины), а также появляется новая технология Д (с добавлением дресвы и шамота в виде битой керамики). Для этих памятников выявлены локальные различия. Технология Д, представленная в регионе Приильменья, полностью отсутствует на поселениях этого типа в нижнем Поволховье. На некоторых памятниках волховского типа (Шкурина горка, Пороги) появляются отдельные фрагменты посуды, по технологии изготовления близкие к керамике последующего периода.

Для проанализированной в работе посуды раннего железного века (Горо-

док на Ловати, Холопий Городок) характерна технология А (с добавлением крупной дресвы в глиняное тесто).

Исследования разнообразных физико-механических свойств керамических изделий Северо-Запада России позволило сделать заключения о качестве гончарной продукции, которое косвенно отражает технологические приемы ее изготовления. Полученные результаты показали прогрессивные изменения в способах изготовления керамики при переходе от культуры сетчатой керамики к памятникам волховского типа, тогда как изделия раннего железного века характеризуются значительным ухудшением качества посуды.

Заключение

На протяжении более двух тысяч лет на Северо-Западе России происходило развитие культур пришлого и местного населения, поддерживались определенные культурно-торговые связи с окружающими и отдаленными территориями вплоть до Волго-Камья и Северной Европы.

Появление культур эпохи бронзы в изучаемом регионе связано с древностями фатьяновской культуры (2850-1780 гг. до н.э.). Периодом около 2300-1680 гг. до н.э. датируются памятники с так называемой фатьяноидной керамикой. Памятники с посудой этого типа на наш взгляд явились генетическими предшественниками культуры сетчатой керамики. Переходной формой является фатьяноидная посуда с сетчатыми отпечатками. Она найдена на поселениях Усть-Рыбежна 2, Сяберская 3 и других. Наличие на ранних памятниках культуры сетчатой керамики сосудов с примесью органики, а также сосудов с отогнутым профилированным (блюдецвидным) венчиком является наследием сосудов фатьяноидного типа.

Культура сетчатой керамики на Северо-Западе России представлена в основном памятниками южного Приладожья. Расцвет культуры в рассматриваемом регионе, а также Карелии и Финляндии происходит в середине – второй половине II тыс. до н.э., в это время функционируют такие крупные поселения, как Усть-Рыбежна 2 и 3, Ристина Китулансуо, Суомусалми Калмосярка, Йоенсу Вараслампи, Келка 3, Охтома 3. На многих поселениях зафиксированы следы бронзолитейного производства, появление которого можно связывать с влиянием сейминско-турбинской металлургии. Хозяйство населения основано на охоте и рыболовстве, возможно наличие земледелия, имевшего вспомогательный характер.

К югу от ареала культуры сетчатой керамики, в Приильменье, к рассматриваемому периоду (середина – вторая половина II тыс. до н.э.) относятся единичные находки металлических изделий североевропейского происхождения.

Древности культуры сетчатой керамики на рассматриваемой территории сменяются сформировавшимися на ее основе памятниками волховского типа,

а севернее – культуры лууконсаари.

Основной ареал памятников волховского типа охватывает Поволховье и Приильменье. Они распространены также на Карельском перешейке и в юго-восточной Финляндии, где их называют группой «калмистомяки». К югу и западу от основного ареала расположены поселения, с керамикой, напоминающей посуду волховского типа, однако, отличающейся определенным своеобразием. К ним относятся некоторые памятники в верховьях Ловати и Западной Двины, а также поселения типа морбю, расположенные в Эстонии и прибрежной Финляндии.

На поселениях волховского типа зафиксированы единичные бронзовые изделия, а также следы их изготовления, но нет никаких данных о производстве железных орудий. Хозяйство базировалось на скотоводстве, охоте и рыбной ловле. Возможно, население было знакомо с земледелием. Основным периодом существования памятников волховского типа является IX-VI вв. до н.э. В это время в Приильменье и Поволховье появляются единичные металлические находки, связанные с Волго-Камским и с североευропейским центрами металлопроизводства.

Ареал памятников волховского типа совпадает с территорией культуры сетчатой керамики лишь в нижнем Поволховье. Заселение территории от Ладогои до верховьев Ловати показывает освоение водных коммуникаций, которые позднее станут частью осевого водного пути Восточной Европы. Его освоение началось после окончания Ладожской трансгрессии, образования р. Нева и установления современного вида ладожской водной системы. По этому же пути – Волхову вплоть до Приильменья продвигаются и отдельные группы населения культуры лууконсаари, основной ареал которой находится в Карелии и Финляндии.

В раннем железном веке на значительной части Северо-Запада происходит, судя по имеющимся данным, демографический спад, отразившийся в уменьшении количества поселений. Материальная культура известных памятников достаточно своеобразна, однако имеет большое сходство с дьяковскими и днепро-двинскими древностями. Неразработанность хронологии поселений раннего железного века не позволяет однозначно решить вопрос об их соотношении с предшествующими древностями. Преемственности керамической традиции от памятников волховского типа не выявлено.

Древности раннего железного века Поволховья, Приильменья и Полужья могут быть отнесены к двум хронологическим горизонтам. В керамическом наборе поселений раннего периода наблюдается существенное сходство с материалами днепро-двинского региона. Посуда позднего периода имеет определенные параллели с позднедьяковским керамическим комплексом. Однако, говорить о расширении ареала дьяковской культуры к западу от Валдайской возвышенности пока нет оснований. В этот период еще, возможно, существу-

ет население с керамикой лууконсаари, типичной для более северных территорий. Материалы раннего железного века найдены на селищах и городищах. Однако, определить время создания укрепленных поселений на основе имеющихся материалов не представляется возможным.

На Ижорской возвышенности найдены памятники культуры каменных могильников с оградками. Эти древности оставлены населением, которое было едино в культурном отношении с жителями Восточной Прибалтики. Оно принадлежало предкам прибалтийско-финских народностей, известных со средневековья.

Важной задачей является изучение развития местных традиций, роли миграций и культурных влияний. Развитие местных культур эпохи бронзы Северо-Запада России начинается с памятников с керамикой фатьяноидного типа. Они имели широкий ареал распространения, охватывающий Волго-Окское междуречье, верхнее Поволжье, южную часть бассейна Белого моря, и явились предшественниками культуры сетчатой керамики. Памятники культуры сетчатой керамики изучаемого региона являются частью культурного единства, распространенного на территории от Волго-Окского междуречья до Карелии и Финляндии. На основе этой культуры в Поволховье и Приильменье возникают памятники волховского типа, обладающие своеобразной материальной культурой.

В раннем железном веке, эта протяженная линия развития местных культур, видимо, прерывается. Отсутствие преемственности с предшествующей эпохой проявилось как в типологии керамики, так и в технологии ее изготовления. Переход к использованию железа, изделия из которого встречаются на рассматриваемых поселениях, не привел к демографическому росту и подъему экономики местного населения. Памятники раннего железного века местного населения Поволховья, Приильменья и Полужья немногочисленны, в их материалах заметно инокультурное влияние. Наиболее яркие находки получены с периферии исследуемой территории, они принадлежат культурам, основной ареал которых расположен в соседних регионах.

Изучаемый регион расположен между двумя крупными очагами металлопроизводства бронзового и начала раннего железного веков – Североевропейским и Волго-Камским. В начале бронзового века (конец III – первая треть II тыс. до н.э.) Северо-Запад России стал транзитной территорией при распространении изделий сейминско-турбинского типа в западном направлении. Позднее, с середины II до начала I тыс. до н.э. этот регион являлся периферией ареала распространения единичных металлических предметов североевропейского производства. В первой половине I тыс. до н.э. на рассматриваемой территории появляются кельты меларского типа, находки которых известны от Северной Европы до Урала. В это же время от Волго-Камского региона до Фенноскандии распространяются предметы, характерные для ананьинской культурно-исторической общности, отдельные находки которых

отмечены в Северо-Западном регионе.

В раннем железном веке Приильменье, Поволховье, южное Приладожье и Полужье оказываются в окружении нескольких культур: каменных могильников с оградками с запада, дьяковской с востока, лууконсаари с севера и днепро-двинской с юга. Все они оказывали определенное влияние на древности изучаемого региона. Единичные керамические находки позволяют говорить о переселении в Поволховье и Приильменье отдельных групп носителей культуры лууконсаари. Сходство материальной культуры некоторых поселений южного Приильменья с памятниками днепро-двинского междуречья может быть связано с переселением на север части населения этого региона.

В данной работе проведено изучение Северо-Запада России на протяжении эпохи бронзы и раннего железного века, построена культурно-хронологическая колонка развития региона. По мере появления новых данных данная схема должна быть усовершенствована и дополнена. В отдельной разработке нуждаются вопросы соотношения определенных археологических единств с реконструируемыми этапами развития прибалтийско-финской этноязыковой общности. Для решения этой проблемы требуется привлечение археологических данных с более широких территорий. Одной из основных задач будущих исследований является расширение источниковедческой базы – проведение новых археологических раскопок, получение новых радиоуглеродных датировок.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, утвержденных ВАК

1. Мурашкин А.И., Юшкова М.А. Работы Ленинградского областного отряда СПбГУ в 2004-2005 гг. // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. СПб.: Издательство СПбГУ. 2006. Сер.2, вып.2. С. 169-170.
 2. Юшкова М.А. Могильник Керстово 1 – уникальный памятник эпохи римских влияний на Северо-Западе России // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета, СПб.: Издательство СПбГУ. 2010а. Сер.2, вып.3. С. 46-52.
- Юшкова М.А. Металлические изделия эпохи бронзы на Северо-Западе России // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Издательство СНЦ РАН. 2010б. Т. 12 (34). № 2. С. 272-277.

Публикации в других научных изданиях

3. Юшкова М.А. Раскопки поселения эпохи раннего металла Шкурина Горка в 2002 г. // Ладога первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб.: Нестор-История, 2003. С. 12-26.

4. Юшкова М.А. Поселение эпохи раннего металла Шкурина Горка // Волхов: река, годы. Волхов, 2003. С. 5-6.
5. Носов Е.Н., Дорофеева Т.С., Еремеев И.И., М.В. Медведева, Н.В. Хвощинская, Юшкова М.А. Исследования Рюрикова городища и поселения Шкурина Горка в 2002 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2003. Вып.17. С. 9-23.
6. Носов Е.Н., Еремеев И.И., Юшкова М.А. Исследования поселений Поволховья // Археологические открытия 2002 года. М.: Наука, 2003. С. 52-54.

7. Юшкова М.А. Памятники эпохи раннего металла в Нижнем Поволховье // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород. 2004. Вып. 18. С. 233-242.
8. Носов Е.Н., И.И. Еремеев, Дорофеева Т.С., Медведева М.В., Хвощинская Н.В., Юшкова М.А. Новые раскопки Рюрикова городища и Шкуриной Горки // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород. 2004. Вып. 18. С. 18-22.
9. Носов Е.Н., Еремеев И.И., Юшкова М.А. Раскопки Рюрикова городища и Шкуриной Горки // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука. 2004. С. 59-61.

10. Здобин Д.Ю., Кулькова М.А., Плохов А.В., Юшкова М.А. Первые данные о технологии изготовления и свойствах керамики Поволховья // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород. 2005. Вып.19. С. 203-209.
11. Кулькова М.А., Юшкова М.А. Керамика эпохи раннего металла поселения Шкурина Горка // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур СПб.: Нестор-История. 2006. С. 82-92.

12. Кулькова М.А., Юшкова М.А., Плохов А.В. Состав и технологические особенности изготовления керамики Поволховья // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Соловки, 2006. С. 368-375.
13. Носов Е.Н., Дорофеева Т.С., Смирнов А.М., Хвощинская Н.В., Юшкова М.А. Раскопки на городищенском холме // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород. 2007. Вып. 21. С. 13-23.
14. Носов Е.Н., Дорофеева Т.С., Медведева М.В., Плохов А.В., Хвощинская Н.В., Юшкова М.А. Итоги работ Новгородской областной экспедиции // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука 2007. С. 48-50.
15. Юшкова М.А., Мурашкин А.И., Городилов А.Ю. Разведки на Свири // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука 2007. С. 83-84.
- 16.

17. Кулькова М.А., Юшкова М.А. Анализ состава и технологии изготовления керамики эпохи бронзы – раннего железного века из юго-восточного Приладожья, Поволховья и Приильменя // Хронология, периодизация и кросс-культурные связи в каменном веке. Замятинский сборник. СПб.: Наука, 2008. Вып. 1. С. 201-219.
18. Здобин Д.Ю., Юшкова М.А., Семенова Л.К. Методика исследований физико-механических свойств археологической керамики // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета. 2008. Сер. 7, Вып. 2. С. 50-59.
19. Субетто Д.А., Кулькова М.А., Аверичкин О.Б., Герасимов Д.В., Бельский С.В., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Сапелко Т.В., Лисицин С.Н., Юшкова М.А. Развитие Балтийско-Ладожского водного соединения и его влияние на расселение человека // Палинология: стратиграфия и геоэкология Сборник научных трудов XII Всероссийской палинологической конференции СПб. 2008. Т.2. С. 252-257.
20. Юшкова М.А. Раскопки городища Холопий Городок // Археологические открытия 2006 года. М.: Наука. 2009. С. 105-106.
21. Носов Е.Н., Хвоцинская Н.В., Смирнов А.М., Юшкова М.А. Продолжение работ на Рюриковом Городище // Археологические открытия 2006 года. М.: Наука. 2009. С. 72-74.

22. Кулькова М.А., Козин Н.А., Мурашкин А.И., Герасимов Д.В., Юшкова М.А. Геоэкологические особенности неолитической стоянки Усть-Рыбежна 1 // Геология, геоэкология, эволюционная география. СПб. 2009. Т. IX. С. 120-126.

23. Юшкова М.А. Новая группа памятников культуры могильников с каменными оградками (die Tarandgräberkultur) на западе Ижорской возвышенности // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб.: Дмитрий Буланин. 2010в. С. 316-329.
24. Юшкова М. А., Кулешов В.С. Кёрстово 1 – новый могильник эпохи римских влияний на северо-западе России // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула. 2010. Конф. 2, вып. 1. С. 231-253.
25. [Кулькова М.А., Юшкова М.А., Субетто Д.А. Минералого-геохимический состав четвертичных отложений региона Приладожья-Приильменя как источников сырья для изготовления кера-](#)

мики эпохи бронзы-раннего железного века // Наука и образование. Якутск. 2010. №4. С. 70-75.

26. Juškova M. North-Western Russia before its Settling by Slavs (8th Century BC – 8th Century AD) // The Slavicization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. Ed. by Juhani Nuorluoto. Slavica Helsingiensia 27. Helsinki, 2006. P. 141-154.
27. Subetto D.A. Dolukhanov P.M. Gerasimov D.V. Sapelko T.V. Ludikova A.V. Kuznetsov D.D. Lisitsyn S.N. Yushkova M.A. Arslanov Kh.A. Averichkin O.B. Environment and human migrations in the Lake Ladoga area during the Holocene: new palaeolimnological and archaeological data // Geophysical Research Abstracts EGU2008-A-03592, 2008 SRef-ID: 1607-7962/gra/EGU2008-A-03592, EGU General Assembly 2009-12-25